

Куда именно они направлялись, Цзян Чэнъи объяснить не стал.

Они уже почти вышли из прохода, и Хуан Цзюэ, как бы ей ни было любопытно, оставалось только подавить это любопытство.

Цзян Чэнъи шёл за её спиной. На нём была чёрная маска, а из-под растрёпанных чёрных волос виднелись только яркие глаза.

Едва они вышли, Хуан Цзюэ увидела: в конце прохода плотной толпой стояли её поклонники. В руках они держали плакаты для встречи в аэропорту.

От этой картины она резко остановилась.

Хуан Цзюэ прекрасно знала: вернуться она решила внезапно. Кроме менеджера и родителей, никто не знал, что она прилетит именно сегодня ночью.

А зная своего менеджера, она была уверена: в такой момент он ни за что не стал бы устраивать встречу с поклонниками. Значит...

Раньше Хуан Цзюэ, возможно, и не связала бы всё это с родителями. Но после того как Цзян Чэнъи буквально ткнул её носом в обман и промывание мозгов, она наконец поняла: родители, вероятно, вовсе не такие хорошие, какими она их всегда представляла.

— Сяо Юй-а-а-а-а! — Сяо Юй было ласковым прозвищем, которым поклонники называли Хуан Цзюэ.

Стоило им увидеть Хуан Цзюэ, как поклонники пришли в неистовое возбуждение. Казалось, ограждения аэропорта вот-вот не выдержат напора этой взбудораженной толпы.

Хуан Цзюэ поняла, что дело плохо, поспешно сняла маску и громко крикнула:

— Не толкайтесь! Не толкайтесь! Все успокойтесь!

Но её голос оказался слишком слаб. Он тут же утонул во взволнованных криках поклонников.

Видя, что они вот-вот ринутся вперёд, Цзян Чэнъи поднял одну руку и тихонько щёлкнул пальцами.

Раздался короткий щелчок. В ушах у всех поклонников, включая саму Хуан Цзюэ, вдруг прозвучал чистый звон колокольчика. Этот звук был словно ушат ледяной воды: он мгновенно остудил их пыл.

Шумная, бурлящая площадка за несколько секунд погрузилась в полную тишину.

— Если вы двинетесь дальше, здесь случится давка. Вы ведь тоже не хотите, чтобы кто-нибудь пострадал?

Чистый, мягкий голос Цзян Чэнъи разнёсся над всей площадкой. Немало людей, придя в себя, только теперь поняли, насколько опасно вели себя всего минуту назад.

— Я знаю, что вы поклонники Хуан Цзюэ. Но сейчас у неё очень срочное дело. Пожалуйста, расступитесь. Спасибо.

Он одной рукой подтолкнул Хуан Цзюэ в спину. По мере того как они шаг за шагом приближались, поклонники послушно расходились, освобождая дорогу.

Увидев своего кумира так близко, многие поклонники только теперь заметили: испуг в глазах Хуан Цзюэ ещё не рассеялся, лицо у неё было особенно бледным, и выглядела она так жалко, будто в любую секунду могла упасть.

Им стало стыдно. Если бы они не успокоились и из-за них случилась давка, в новостях эту вину наверняка повесили бы на Хуан Цзюэ.

Даже если сама Хуан Цзюэ была бы тут почти ни при чём.

— Простите, что заставила вас так поздно приезжать встречать меня. Все скорее возвращайтесь домой. Ночь холодная, не простудитесь.

Хуан Цзюэ шла вперёд и по пути успокаивала поклонников.

Но тревога в её сердце становилась всё сильнее.

А когда она увидела родителей, стоявших в самом конце, тревога достигла предела.

— А-Юй! Посмотри, сколько твоих поклонников пришло. Почему бы тебе как следует с ними не поговорить? — первым делом родители спросили не о её самочувствии. Их волновали поклонники.

Сердце Хуан Цзюэ окончательно остыло. Теперь она была уверена: информацию о её сегодняшнем возвращении слили именно родители.

Она опустила голову. Вся она выглядела особенно слабой и утомлённой.

Но родители всё равно крепко тянули её за руки и убеждали не растрачивать впустую добрые намерения поклонников.

И как раз тогда, когда даже поклонники почувствовали неладное, Хуан Цзюэ будто надломилась и спросила:

— Значит, это вы продали информацию о моём возвращении?

Она не стала ждать ответа родителей, а повернулась и наугад выбрала одну поклонницу:

— Сколько ты заплатила за то, чтобы узнать, что я вернусь сегодня ночью?

Выбранная поклонница тут же занервничала. Она запнулась и долго не решалась ответить.

Но ей уже не нужно было произносить это вслух. Выражение лица выдало её с головой.

Лица родителей Хуан Цзюэ застыли. Они не ожидали, что их заработок на фанатах раскроется так быстро.

Увидев их такими, Хуан Цзюэ всё поняла.

Она глубоко вдохнула. Казалось бы, стояла летняя ночь, но воздух, который она втянула в лёгкие, был таким холодным, будто мог проморозить внутренности.

— Сколько вы заплатили, я сейчас верну. — Нельзя было создавать такой прецедент. Иначе потом родители смогут под её именем как угодно выкачивать деньги.

Хуан Цзюэ не боялась, что сегодняшнее происшествие выплывет наружу. Даже если об этом узнают папарацци, пока она вернёт деньги сейчас, вина не ляжет на неё.

Но если не вернёт... как ей потом смотреть в глаза своим поклонникам?

Поклонники не ожидали, что Хуан Цзюэ действительно станет возвращать им деньги. Сначала они хотели отказаться, но, увидев её твёрдый взгляд, так и не смогли возразить.

Когда родители увидели, что дочь и правда переводит деньги поклонникам одному за другим, их лица мгновенно стали то синими, то багровыми, словно им прилюдно дали пощёчину.

Когда переводы уже набежали на пятизначную сумму, Хуан Цзюэ с покрасневшими глазами уставилась на родителей.

Она больше не обращала внимания на то, что они стоят в людном месте, и спросила прямо:

— Разве я не давала вам денег? Неужели ради каких-то десятков тысяч нужно было продавать информацию обо мне?

Без организации со стороны крупных фан-аккаунтов и студии поклонники собирались крайне хаотично, а это очень легко могло привести к беспорядкам. Если бы действительно что-то случилось, как ей потом жить с таким грузом?

Родители сначала опешили, а потом разразились яростью:

— Что мы делаем, тебя не касается!

— Деньги, которые ты нам даёшь, это одно. А мы зарабатываем своим умением. Почему нельзя?

Своим умением зарабатываете? Им самим не смешно это говорить?

В глазах Хуан Цзюэ стояли слёзы. Сердце уже остыло насквозь, но от слов родителей ей всё равно было больно.

Поклонники рядом давно притихли. Они молча смотрели на ссору Хуан Цзюэ с родителями, и в их глазах было полное смятение.

— А если с ними что-то случится, вы тоже оплатите лечение и компенсации? — холодно спросила Хуан Цзюэ у стоящей напротив супружеской пары средних лет.

Её мать вытянула шею и с силой фыркнула:

— А мне какое дело!

— Ого! — Услышав это, поклонники взорвались возмущённым шумом.

Но не успели они начать ругаться, как все услышали резкий вопрос Хуан Цзюэ:

— Они вам не родня, поэтому вам всё равно. А я? Если со мной что-то случится, вам тоже будет всё равно? Тогда, когда пропала младшая сестра, вы тоже так же не вмешивались? О чём вы вообще хоть когда-нибудь заботились?

Любой, кто становился поклонником Хуан Цзюэ, знал: в закреплённом посте в её аккаунте она искала младшую сестру.

И сейчас, из уст самой Хуан Цзюэ, им словно удалось услышать сведения, совсем не похожие на прежние слухи.

Супруги на мгновение застыли, а потом будто обезумели и принялись проклинать Хуан Цзюэ:

— Ах ты бессердечная дрянь! Не забывай, что это ты сама потеряла сестру!

— Да, это я за ней не уследила. Но когда сестру увели, она не издала ни звука. Разве это не похоже на то, что действовал знакомый человек? И ещё, папа! Почему ты отошёл отвечать на звонок? На каком основании ты решил, что восьмилетний ребёнок сможет присмотреть за трёхлетним? Вы хоть раз подумали, что торговец людьми мог увести и меня, и сестру вместе?

Хуан Цзюэ выпалила всё это одной длинной очередью. Слова звучали ясно и громко, и она фактически сама вынесла семейный позор наружу.

Супруги были так злы, что не могли произнести ни слова. Они указывали на неё дрожащими пальцами, а на лицах проступила свирепость.

Глядя на них, Хуан Цзюэ вдруг почувствовала, до чего же она смешна.

Очевидных дыр было столько, а она ни разу не усомнилась.

— И ещё. Я отчётливо помню: когда сестра тогда пропала, вы искали её всего три года, а потом перестали. Позже, когда я стала совершеннолетней и захотела искать сама, вы ещё и мешали мне.

Разве так ведут себя нормальные родители, потерявшие ребёнка?

Чем больше Хуан Цзюэ думала, тем сильнее злилась. От одного вдоха она едва не задохнулась.

К счастью, чья-то рука легко похлопала её по спине, и дыхание тут же выровнялось.

— Спокойно. Нет смысла с ними спорить.

С того момента, как Хуан Цзюэ начала спрашивать поклонников, сколько они заплатили, Цзян Чэньи всё это время наблюдал за её родителями.

Он даже немного воспользовался способностью супермаркета докапываться до самой подноготной и узнал всё, что должен был знать, а заодно и кое-что такое, чего, пожалуй, знать не следовало.

А самый громкий голос сердца, который он услышал от этих супругов, был один: деньги!

□Деньги, деньги, деньги, деньги, деньги□... Они и правда сходили с ума от жажды денег!

Внезапный голос Цзян Чэнъи привлёк внимание всех присутствующих.

Благодаря его вмешательству Хуан Цзюэ пришла в себя. Она повернулась боком, несколько раз тяжело вдохнула, а глаза у неё были такими красными, будто она вот-вот заплачет.

— Сейчас только девять. У тебя ещё есть немного времени, чтобы принять решение. Хочешь окончательно порвать с ними?

Для остальных слова Цзян Чэнъи звучали несколько непонятно. Только Хуан Цзюэ понимала, что он имеет в виду.

Она подняла голову и посмотрела на родителей. В их глазах не было ни капли вины, только ненависть к ней.

Ненависть? Ха-ха!

Хуан Цзюэ коротко рассмеялась, и в её голосе звучала бесконечная горечь:

— Не вижу причин не порвать.

Все эти годы она отдавала родителям всё сердце, а в итоге оказалась лишь их инструментом.

— Что мне... делать? — растерянно спросила Хуан Цзюэ.

Цзян Чэнъи жестом велел ей протянуть руку. На глазах у всех он достал лопань, затем проколол палец Хуан Цзюэ и капнул кровь на стрелку.

— Пойдём. Найдём твою сестру.

Сказав это, он потянул Хуан Цзюэ прочь. Поклонники за их спинами переглянулись: кто-то молча пошёл следом, кто-то тихо покинул аэропорт.

Родители Хуан Цзюэ не понимали, что собирается делать Цзян Чэнъи, но в их сердцах почему-то поднялась тревога.

У входа в аэропорт Цзян Чэнъи вдруг спросил:

— Ты не против, если мы возьмём с собой папарацци?

Хуан Цзюэ на секунду застыла, потом медленно покачала головой.

Затем она увидела, как Цзян Чэнъи поманил рукой в сторону какого-то угла. Через мгновение оттуда выбрались два папарацци с камерами высокого разрешения.

Хуан Цзюэ: ???

— Хотите снять взрывную новость? Если хотите, идёмте вместе.

Не только Хуан Цзюэ растерялась. Даже эти двое папарацци слегка опешили.

Человек узнал, что его тайком снимали, и вместо того чтобы прятаться, первым делом зовёт их с собой?

— Новость и правда будет взрывная. Не только в тренды попадёте, но ещё и в криминальную передачу.

Цзян Чэнъи чуть опустил голову. Слова, которые вылетали у него изо рта, одно за другим приманивали этих двух папарацци.

Услышав про тренды, папарацци загорелись.

Но когда услышали, что дело дойдёт до криминальной передачи, этот жар тут же погас.

Однако теперь им уже трудно было уйти. Раз Цзян Чэнъи позвал их, он наверняка хотел, чтобы это дело распространилось через третью сторону.

Ещё это нужно было для того, чтобы, когда Хуан Цзюэ окончательно порвёт с родителями, на неё потом не обрушилась травля.

<http://bllate.org/book/17657/1719175>